Медсестра Шурочка

О медицинской сестре партизанского отряда «Полярник», базировавшемся в Шуми-городке под Ковдором.

материал подготовлен работниками Ковдорского краеведческого музея

В декабре 1942 года группа партизан во главе с И.Е. Третьяковым из отряда «Полярник» получила задание выйти на железную дорогу Алакуртти – Кайралы и подорвать эшелон противника, идущий к фронту. «Дьявольская» погода помогла партизанам выйти к цели и выполнить задание. Но на обратном пути противник догнал группу, окружил и втянул в неравный бой, пытаясь полностью уничтожить. Перестрелка шла до конца светового времени.. Половина группы пала в бою, остальные партизаны были ранены и обморожены. Противник отошёл, будучи уверен, что до утра обескровленные партизаны никуда не уйдут. Но он ошибся.

Помогла товарищам спастись от беды медицинская сестра Шура Попова (Дружининская). Ночью, в сильный мороз, на пределе сил она прошла по лесу 26 км. И подняла по тревоге партизан. Истекающие кровью, смертельно уставшие бойцы были спасены.

«…Родилась в деревне в Вологодской области. После окончания четвёртого класса уехала в город Архангельск к сестре продолжать учёбу, так как в школе нашей деревни было только четыре класса.

В 1935 году в школу я поступить не могла, так как школы были уже переполнены. Тогда я решила идти работать. Меня, 14-летнюю девчонку, на работу не брали, и мне пришлось идти работать в овощехранилище. Грязь, вонь, тяжёлая физическая работа, а что поделаешь: жить надо, значит, надо хоть где-то, но на жизнь зарабатывать.

В 1938 году открылась вечерняя школа молодёжи, и я поступила в пятый класс. Трудно было учиться после изнурительной работы в овощехранилище, но я пересилила себя и продолжала учиться до окончания семи классов. В 1940 году, когда мне исполнилось 18 лет, я пошла работать на хлебозавод рабочей у печей. Работа тоже нелёгкая. Но мне очень понравился коллектив бригады, которая состояла исключительно из молодёжи, из комсомольцев. Вскоре и меня приняли в комсомол, чему я была очень рада. Проработав немногим более четырёх месяцев у печей, я стала мастером хлебопечения».

Когда началась Великая Отечественная война, хлебозавод перешёл на 12-часовой рабочий день. Стало значительнее труднее, но все работали с удвоенной энергией. Шура написала заявление в райком комсомола, просила направить её в действующую армию, но ей отказали. Тогда она решила идти другим путём. Без отрыва от производства поступила на курсы медицинских сестёр. Ежедневно 12 часов работы на хлебозаводе и 4-5 часов занятий на курсах измотали её, но она выдержала и курсы окончила успешно. А когда в феврале 1942 года в Архангельске начал формироваться партизанский отряд «Полярник», райком комсомола вспомнил про Шуру, рекомендовал зачислить её в отряд медицинской сестрой.

11 марта 1942 года Шура Попова уже приняла первое боевое крещение. Партизанская бригада И.А. Григорьева, в которую входил и отряд «Полярник», в это время громила гарнизоны противника в деревнях Конда и Сенная губа. Раненных партизан привозили на берег Онежского озера к посёлку Стеклянный, где Шура их обрабатывала и отправляла дальше в госпиталь. Перевязочный пункт дважды бомбил противник, но серьёзного вреда не причинил.

Приказом штаба партизанского движения «Полярник» был выделен в самостоятельную боевую единицу и переброшен из Пудожа на станцию Нямозеро, из района которой отряд в течение двух месяцев совершил три похода в тыл противника через правый фланг фронта под Верманом. Действовал он на железной и шоссейной дорогах в районе Алакуртии – Кайралы. В одном из походов Шура действительно спасла бойца Мелентьева, вытащив тяжелораненого из боя.

Кончался второй год войны. Во второй половине декабря 1942 года и совершила свой боевой поход группа партизан во главе с Третьяковым И.Е.

«*…Что я думала тогда, прежде чем решиться одной в столь далёкий путь? Когда наступила темнота, и противник отошёл, наша группа оказалась действительно в критическом положении. У меня не оставалось в санитарной сумке никаких медикаментов, кроме одного бинта и одного индивидуального пакета. Обмороженным, раненным оказывать помощь мне было нечем. И ещё больше всего на меня подействовало то, что в тот день умерли от ран, голода и мороза два молодых парня из Ташкента – Монаков и Березнев. Они шли на задание в первый раз. Березнев был совсем молодой, после десяти классов, и, когда я оттирала ему ноги и руки, он так плакал и просил написать матери о его смерти.. Потом я села в снег к нему, обняла его, и он скоро затих и умер. За ним умер и Монаков – заснул у костра и не проснулся. Немного лучше выглядели и остальные партизаны… Не знаю, была ли я сильнее всех, может быть, только духовно сильнее и опытнее, так как на задание шла уже в шестой раз. Подумала и с полной решимостью решила пойти ради спасения их всех.*

Что я думала в пути? В пути у меня одни мысли были – скорее преодолеть эти километры, выйти к базе, сообщить о состоянии партизан, чтобы командование отряда выслало людей на помощь. Часто эти парни - Монаков и Березнев были перед глазами, думала о том, как бы мне к немцам в плен не попасть; думала живой я им не сдамся. Было у меня с собой две гранаты, пистолет и компас. Успокаивало, что в такую шальную и морозную погоду немцы в лес не сунутся. На базу пришла в два часа ночи. На лыжах шла – не думала, что ноги у меня обмороженные, думала, что силы покидают меня, это очень пугало. Ещё боялась уронить лыжу с крючка валенок, которая сразу бы укатилась под гору и тогда верная гибель и мне, и всем оставшимся у костра… Когда в землянке с меня стали снимать валенки, выяснилось, что они у меня примёрзли к ногам. Вера Михайловна и Соня Кузнецова стали резать ножом валенки и отрывать от ног, в некоторых местах отрывалась и кожа, а один палец отломился напрочь. Боли я никакой не чувствовала. Ноги были, как деревянные. Более двух часов оттирали мне руки и ноги командиры отрядов «Полярник» и «Большевик», а потом срочно на оленях отправили в госпиталь. Спасибо им, благодаря их усилиям я осталась с руками и ногами…».

Медицинские сёстры отряда «Полярник»
В центре второго ряда – А. Попова

Долго, очень долго врачи пытались сохранить ей всё в прежнем виде. Но увы! Медицина тогда была далеко не всесильна. Залечили и сохранили Шуре лицо и руки, а вот ноги спасти не смогли. Пришлось ампутировать пальцы и часть ступней. Около девяти месяцев пролежала она в госпитале, и на двадцатом году жизни Шуре пришлось вновь учиться ходить. Сколько было отчаяния, горя, слез, сколько проплаканных бессонных ночей, сколько синяков и шишек набила она, пока научилась кое-как пользоваться костылями.

Медицинская комиссия признала её инвалидом третьей группы. Но Шура не ушла в тыл, а вернулась в Шуми-городок. В отряде «Полярник» она несла службу по боевому обеспечению гарнизона, проводила первичную обработку доставленных из походов раненных партизан, сопровождали их до госпиталя.

Весной 1944 года Шуру отозвали в штаб партизанского движения в город Беломорск и направили на учёбу в партийную школу. По окончании школы до 1953 года она была на комсомольской работе в Архангельске и Северодвинске. Затем переехала домой на родину, где и работала до выхода на пенсию, возглавляя культурно-массовую работу.

Александра Михайловна Дружининская награждена орденом Отечественной войны I степени, медалью «Партизан Великой Отечественной войны» I степени, медалью «За боевые заслуги», Медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «Ветеран руда» и всеми юбилейными медалями.

«Хочу дать пояснения о моём пути. В декабре 1942 года нашей базы Шуми-городок ещё не было. В это время отряды стояли в посёлке Слюда. На задания все группы и взводы уходили из Слюды. Но после выполнения заданий мы, все, кто ушёл в поход, должны были вернуться не в Слюду, а на одну из довоенных застав, которая стояла в 20 км. От Слюды, глубже в тыл противника. Это была наша база или как бы сборный пункт всех групп после выполнения заданий, а потом уже вместе мы должны были выходить на Слюду. Я и вышла по телефонке на эту базу. Там был наш командный пункт – штаб отрядов, и уже некоторые группы вернулись обратно после выполнения заданий.

А до Слюды меня везли уже на оленьих упряжках, и дальше, в госпиталь, от Слюды до Зашейка всё везли на оленях. Когда уходили на задание, мы на этой заставе делали привал с ночёвкой, и нам, всем уходящим, была знакома эта застава и телефонная просека. Там, на заставе, был один только барак и две или три землянки. Впоследствии партизаны построили ещё несколько землянок. Теперь, наверное, вся просека уже заросла лесом, а тогда-то ещё стояли столбы телефонные.

В Шуми-городок я вернулась не из похода, а уже из госпиталя, после лечения, через девять с половиной месяцев, т.е. в середине октября 1943 года».

А.М. Дружининская в послевоенные годы (Вологодская область)